

ПРОКСЕНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Труфанова Н.М.

Филиал МГУ в городе Севстополе

В статье, на основе эпиграфических источников по истории Херсонеса Таврического, дана характеристика некоторых проксенических надписей. Автор изучила эволюцию структуры проксений и их особенности в разные периоды античной истории полиса. Рассматриваемая категория источников позволяет реконструировать внешнеполитическую сторону жизни Херсонеса Таврического, узнать об институте гражданства и таможенных правилах в античном Херсонесе.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, эпиграфика, проксения, государственно-правовая система.

Изучение истории Херсонеса Таврического основывается на двух основных группах источников: письменных и вещественно-археологических. Сведения письменных источников весьма отрывочны и освещают лишь отдельные моменты истории полиса в античное время [2, с. 5]. Их существенно дополняют эпиграфические памятники – своеобразные древние исторические документы [2, с. 24]. Эпиграфическими источниками широко представлен институт проксении в Херсонесе Таврическом. Проксения – это надпись на камне, в которой говорится о предоставлении иностранцам особых привилегий и прав гражданства. Она представляла собой своеобразное соглашение о гостеприимстве между государством и частным лицом – гражданином другого государства. По условиям такого соглашения лицо брало на себя защиту интересов иностранного государства, оказание покровительства его гражданам на своей новой родине. А данное государство, в свою очередь, предоставляло лицу различные права и привилегии на территории своей страны.

По мнению И.П. Никитиной, институт проксении в Херсонесе Таврическом существовал с IV в. до н.э. по III в. [6, с. 98]. Самый ранний из дошедших до нас документов в этой категории – проксения родосцу Тимагору, сыну Никагора. Надпись была найдена в 1897 г. и датируется III в. до н.э. Она указывает на установление связей города с таким крупным торговым центром, как остров Родос [9, с. 12]. Следовательно, эта проксения имела торговое назначение [6, с. 100]. Тимагор получил политию, то есть право гражданства Херсонеса, которое распространялось и на его потомков, а также право беспрепятственного входа и выхода из гавани в военное и мирное время для него самого, его имущества и рода [6, с. 107]. Такой список предоставляемых привилегий является типичным для херсонесских проксенических документов.

В III веке до н.э. предложение о даровании проксении вносится как частными, так и должностными лицами; во II в. до н.э. – только должностными лицами (например, номофилаками). В римское время с I по III вв. с предложением о декрете выступают проедры. И, в отличие от предшествующих периодов, в это время документ скрепляется печатями и подписями должностных лиц [6, с. 99].

Эволюцию формулы херсонесских проксений можно проследить на примере двух декретов. Первый из них – почетный декрет в честь посла Митридата Евпатора, прибывшего в Херсонес Таврический для переговоров незадолго до Диофантовых войн. Он датируется второй половиной II века до н.э. Три фрагмента мраморной плиты были найдены в разных местах в 1891, 1913 и 1914 гг. (с 1888 по 1907 гг. раскопками руководил К.К. Косцюшко-Валюжинич, а с 1908 по 1914 гг. – Р. Х. Лепер) [9, с. 19].

Структура декрета является типичной для херсонесских проксений II в. до н.э.: *«номофилаки и стоящий во главе предложили... дать ему и его потомкам проксению и права гражданства... да постановит Совет и народ... пусть симнамоны напишут постановление на беломраморной плите и поставят... расход пусть выдадут казначеи священных сумм... это решено Советом и народом»* [7, с. 588]. Благодаря проксеническим декретам можно узнать не только о деятельности властных органов, но и о степени их подчинения друг другу в античном Херсонесе.

Посол Митридата VI был удостоен проксении за то, что *«выказывает себя во всём благорасположенным, устраивает все дела связанные с посольством наилучшим образом и пребывание свое делает достойным и полезным как для царя, так и для нашего народа»* [6, с. 102]. Д.Б. Шеллов считает, что во время этого посольства была достигнута договоренность между Понтом и Херсонесом об оказании последнему военной помощи, и установлении зависимости города от понтийского царя [11, с. 41]. Следовательно, рассматриваемая проксения дана за осуществление дипломатической деятельности, целью которой было развитие политических взаимосвязей Херсонеса Таврического с Понтийским царством [6, с. 102].

С.Ю. Сапрыкин полагает, что *«политическое значение института проксении состоит в том, что... это своего рода дипломатический и политический акт, выразивший тенденцию к влиянию и установлению союза с другим государством или объединением государств... Политическая функция проксении проявилась уже в эпоху архаики и классики, а в римское время она сохранялась, при этом проксения приобретала все более почетный характер»* [8, с. 63].

В другом декрете – в честь Папия, сына Гераклеона, почетный характер очевиден. Мотивировочная часть звучит так: *«Поскольку Папий, сын Гераклеона, гераклеец, проявив полезные нам свойства характера, провел время пребывания у нас самым достопочтенным образом, при дружеских встречах, всех нас полюбив и почитая, как благородный и природный гражданин, за что да надлежит ответно почитать мужа в соответствующей степени»* [6, с. 105]. Структура текста является типичной для проксений I–III веков: *«Проедры херсонесцев, что в Таврике, предложили... Да будет решено Советом и народом... дать ему проксению, гражданство, (право) въезда и выезда... и участие во всех делах, в чем участвуют херсонесцы. Решение написать на белокаменной плите и поставить... Это постановил Совет и народ»* [10, с. 109].

Судя по данному декрету, чествуемому гражданину даровались и те права, которыми обладали коренные жители Херсонеса. Следовательно, почетные граждане юридически имели доступ в Народное собрание, Совет и к магистратурам. Однако такими правами можно было воспользоваться, видимо, только в том случае, если новый гражданин переселялся в город на постоянное жительство [4, с. 39]. Таким образом, можно говорить о наличии в правовой системе Херсонеса римского времени такого вида гражданства, как пожалованное гражданство.

В области дарования привилегий иностранцам немалый интерес представляет мраморная плита с текстом декрета в честь римского императора Марка Аврелия и прокуратора провинции Нижняя Мёзия Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды и его супруги Аврелии Паулины. Надпись была найдена в 1990 г. на участке римской цитадели и датируется 174 г. [1, с. 58]. Мотивировочная часть обоих постановлений практически утрачена, на плите сохранился лишь заключительный текст [3, с. 48]. Аполлонид торжественно провозглашается гражданином Херсонеса, членом Совета и проэдром, а также получает проксении и право принимать участие во всех делах в городе, в которых участвуют первые из херсонесских граждан. Жена его Паулина наделяется наравне с ним теми же правами и привилегиями. Таким образом, данная надпись свидетельствует о возможности дарования государственных должностей особым лицам, тогда как остальные граждане Херсонеса имеют только право быть избранными на этот пост. Интересен и факт признания за женщиной политических прав свободного гражданина полиса. Объяснение этому можно найти у В.В. Латышева: *«Как ни странно может показаться такое предположение на первый взгляд, но в нем нет ничего неправдоподобного. Мы имеем из разных местностей множество эпиграфических документов, доказывающих, что в римские времена богатые и уважаемые женщины нередко были избираемы для исполнения почетных должностей, в особенности отличавшихся религиозным характером и сопряженных с издержками»* [5, с. 26].

Эволюция формулы херсонесских проксений, по мнению И.П. Никитиной, может служить показателем растущей роли органов власти и постепенной аристократизации государственного строя [6, с. 100].

Итак, рассматриваемая категория документов позволяет реконструировать, прежде всего, внешнеполитическую сторону жизни Херсонеса Таврического, узнать о наличии в полисе определенных таможенных, торговых и миграционных правил. Также проксении отражают способ принятия в гражданство и факт признания бипатризма херсонесскими властями.

Источники и литература.

1. Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // Вестник древней истории (далее ВДИ). 1995. № 4. С. 58–86.
2. Белов Г.Д. Херсонес Таврический: историко-археологический очерк. Л.: Государственный Эрмитаж, 1948. 147 с.
3. Виноградов Ю.Г. Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // ВДИ. 1996. № 1 (216). С. 48–60.
4. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков: Вища школа, 1981. 143 с.
5. Латышев В.В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1884. 45 с.
6. Никитина И.П. Проксении Херсонеса Таврического // Античная древность и средние века. 1978. Вып. 15. С. 98–111.
7. Романчук А.И. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1: Античный полис. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2008. 720 с.
8. Сапрыкин С.Ю. Херсонесская проксения синопейцу // ВДИ. 1998. № 4. С. 41–65.
9. Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени. Симферополь: Таврия, 1990. 112 с.
10. Суров Е.Г. Херсонес Таврический. Свердловск: Изд-во УрПИ, 1961. 156 с.
11. Шелов Д.Б. Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ. 1983. № 2. С. 40–58.

References.

1. Antonova I.A., Yaylenko V.P. Khersones. Severnoye Prichernomor'ye i Markomanskiye voyny po dannym khersonesskogo dekreta 174 g. n.e. v chest' Tita Avreliya Kalpurniana Apollonida // Vestnik drevney istorii (dalee VDI). 1995. № 4. S. 58–86.
2. Belov G.D. Khersones Tavricheskiy: istoriko-arkheologicheskii ocherk. L.: Gosudarstvennyy Ermitazh, 1948. 147 s.
3. Vinogradov Yu.G. Novoye dokumentalnoye dosye imperatorskoy epokhi iz Khersonesa // VDI. 1996. № 1 (216). S. 48–60.
4. Kadeyev V.I. Khersones Tavricheskiy v pervykh vekakh nashey ery. Kharkov: Vishcha shkola, 1981. 143 s.
5. Latyshev V.V. Epigraficheskiye dannyye o gosudarstvennom ustroystve Khersonesa Tavricheskogo. SPb.: Tip. V.S. Balasheva, 1884. 45 s.
6. Nikitina I.P. Proksenii Khersonesa Tavricheskogo // Antichnaya drevnost i sredniye veka. 1978. Vyp. 15. S. 98–111.
7. Romanchuk A.I. Issledovaniya Khersonesa–Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy. T. 1: Antichnyy polis. Tyumen: Izd-vo TGU, 2008. 720 s.
8. Saprykin S.Yu. Khersonesskaya prokseniya sinopeytsu // VDI. 1998. № 4. S. 41–65.
9. Solomonik E.I. Kamennaya letopis Khersonesa: Grecheskiye lapidarnyye nadpisi antichnogo vremeni. Simferopol: Tavriya, 1990. 112 s.
10. Surov E.G. Khersones Tavricheskiy. Sverdlovsk: Izd-vo UrPI, 1961. 156 s.
11. Shelov D.B. Goroda Severnogo Prichernomoria i Mitridat Evpator // VDI. 1983. № 2. S. 40–58.

* * *

Trufanova N. M. *Proxenic inscriptions as a source on the history of the state structure of Tauric Chersonese / Trufanova N. M. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 63–65.*

The paper gives characteristic of some proxenic inscriptions based on a number of epigraphic sources on the history of Tauric Chersonese. The author describes the evolution of the structure of proxenia and their features in different periods of the ancient history of the polis. The category of sources considered allows us to reconstruct the foreign policy aspect of life in Tauric Chersonese, and find out more about certain customs rules and the institution of citizenship in ancient Chersonese.

Key words: *Tauric Chersonese, epigraphics, proxenia, state and legal system.*